

Я кивнула, а затем сделала маленький шаг вперед и передвинула плечи Феликс в правильное положение.

— Вот так, — сказала я. — Лучше не стоит так сильно наклоняться вперед, когда наносишь удар, даже если это даёт тебе немного больше радиуса атаки. Это переносит твой центр тяжести вперед, и поэтому тебя легко можно сбить с ног или просто схватить за запястье и притянуть к себе.

— Ох, — сказала Феликс.

Она потопталась на месте, затем немного согнула ноги, в то время как её рука вернулась к боку. Она резко выдохнула и ударила кулаком вперед. В тот же миг поток воздуха вырвался из её кулака и пронёсся через двор.

Это был не такой уж и сильный удар, но я не думаю, что Феликс вкладывала в это все свои силы.

— Это было гораздо лучше, — сказала я.

— Феликс быстро учится, — согласилась Эсме.

Через пару дней после возвращения в замок, мы вдвоем нашли место для практики. Это был один из самых больших балконов, расположенный на несколько этажей выше уровня земли. Из него открывался вид на ту сторону замка, которая была ближе к океану, и с него можно было рассмотреть некоторые из действующих вулканов на западе. Этот пейзаж стал прекрасным фоном для наших тренировок.

— Она действительно быстро учится, — согласилась я.

Из нас троих Феликс, вероятно, была той, кто легче всего восприняла более боевую часть культивации. Эсме была... очень хорошей подругой, и я не хотела бы её оскорблять, намекая, что у неё две левые ноги и координация пьяной бабочки. Но зато она была очень хороша в работе с магией и могла выпускать огромные заклинания, практически не сосредотачиваясь.

Я была где-то между моими подругами. Не так хороша, как Феликс, в физических упражнениях, хотя у меня всё ещё было больше опыта и я знала больше финтов и приемов, чем она. И я была не так сильна в колдовстве, как Эсме, хотя у меня в запасе оставалось ещё несколько трюков, а Эсме была не очень хороша в любой магии, которая не основывается на Удивлении.

— Ты можешь сделать это снова? — спросила я.

Феликс кивнула, вновь приняла стойку, а затем выполнила простые движения быстрого

прямого удара. Каким-то образом движения Феликс были по-настоящему элегантны. Может быть, дело было в её естественной настройке на магию Радости, которая помогала ей в движениях, или, может быть, это было нечто совершенно другое.

— Молодец! — воскликнула я.

Феликс рассмеялась, когда вернулась в более комфортную позу.

— Спасибо! Это намного веселее, чем читать.

— Хмф, — фыркнули мы с Эсме одновременно.

Скорость Феликс в обучении бою была обратно пропорциональна её скорости в обучении чтению.

— Какой следующий приём? — спросила Феликс.

Она несколько раз подпрыгнула на месте, чтобы ещё больше разогреться, и нанесла несколько ударов по пустому воздуху.

— Я не думаю, что кто-то из нас по-настоящему знает основы, — сказала Эсме.

Она указала на край балкона, где стопка книг была оставлена рядом с рюкзаком, который Эсме привыкла таскать повсюду. Некоторые из них были книгами о различных боевых искусствах из библиотеки.

Большинству магических элементов приписывалось своё искусство, которое, по словам некоторых старых мудрецов, лучше отражает эмоции и мысли, которые нужно иметь, чтобы иметь возможность использовать магию, связанную с этим боевым искусством.

Магия Радости была открытой и быстрой, поэтому связанное с ней боевое искусство состояло из размашистых жестов, маленьких прыжков и разворотов, как будто кто-то исполняет танец счастья, но более грациозный.

Магия Удивления была внезапной, быстрой и наносящей сильный урон, поэтому её боевое искусство было таким же, наполненным одиночными ударами, каждый из которых должен был задействовать всю силу бойца.

Я полагаю, что это работает на бумаге, но только для некоторых эмоций, и даже при этом я думаю, что многие более странные ритуалы и подобные вещи, связанные с боевыми искусствами, были суеверной чепухой.

Мамина Темная магия была связана с несколькими очень старыми боевыми искусствами. Хотя они были странными. Там было не так много ударов руками и ногами, а вместо этого целая куча движений, которые были придуманы, чтобы помочь высвободиться или взять кого-нибудь в захват. Всё атаки были направлены на противника, который уже схвачен, например, удары в глаза, уши, горло и пах.

В основном это боевое искусство можно было описать словами «сначала убегай», что показалось мне странным.

По крайней мере, его легко практиковать. Мне просто нужно было найти монстра, а затем продолжать избегать его.

— Вы, девочки, кажется, неплохо ладите.

Эмси и Феликс обе подпрыгнули и ахнули, прежде чем повернулись с широко раскрытыми глазами к маме, которая стояла в нескольких шагах позади меня.

— Привет, мам! — воскликнула я ей, прежде чем подбежать, чтобы обнять.

Хоть я и не выполнила свою ежедневную норму объятий (а в неё входило столько, сколько я могла получить), но я решила, что сейчас не лучшее время для этого.

Мама немного неловко похлопала меня по спине. Я, возможно, сделала ей выговор за то, что она вела себя стеснительно перед моими подругами, но это не изменило того, насколько ей было неловко проявлять привязанность перед другими.

— Привет, Валерия, — сказала она. — Вы все сегодня усердно работаете?

— Конечно, — ответила я. — Феликс неплохо осваивает приёмы, подсмотренные в книгах, которые мы с Эсме нашли, а ещё мы с Эсме тоже не так уж плохи!

— Понимаю, — сказала мама. — Тем не менее, у меня сложилось впечатление, что эта программа самообучения не так эффективна, как вам бы того хотелось.

— Почему ты так решила? — спросила я.

Обычно это у Эсме всегда был миллион и один вопрос, но она всё ещё очень стеснялась мамы, поэтому я заменила её в этом. Кроме того, мне тоже было любопытно.

— Хотя мне и не нравятся некоторые из более... традиционных и догматичных частей более формального преподавания боевых искусств, присутствие инструктора имеет большую ценность.

— Тогда не могла бы ты учить нас? — спросила я.

— Нет, — сказала мама. — Хотя я поддерживаю себя в хорошей форме, я никогда не находила особой радости в обучении этому виду искусства.

— Ох. У тебя был учитель?

Мама покачала головой.

— Я узнала всё другим путем. Путём, который не требует книг или руководства.

— Ох! Можем ли мы сделать так же? — спросила я.

Мама улыбнулась, и я вдруг почувствовала, как начала нервничать.

— Я надеялась, что ты спросишь об этом, — сказала она.

Её рука поднялась, и она щелкнула пальцами.

Я отступила назад, когда её тень удлинилась, затем потемнела, пока, наконец, длинная конечность не поднялась из темноты и не приземлилась на каменный балкон со звуком, похожим на падение мешка с рисом на пол.

Монстр всё поднимался и поднимался из ямы, которая была маминой тенью, пока полностью не выбрался на свет и не встал на шаг позади и левее от мамы. Это был не самый большой монстр, которого я когда-либо видела, просто большой бугристый парень с приплюснутой головой и большими рельефными руками.

— Ох, кто этот симпатяга? — спросила я.

— Ты думаешь, эта штука милая? — прошепела Эсме.

Я оглянулась на неё, а затем указала на монстра.

— Разве ты не видишь этого? У него же такие огромные ручищи, при таком сплюснутом маленьком личике?

— Это не мило! — заявила Эсме.

— Всё на свете может быть милым, нужно просто захотеть — возразила я.

— Девочки, — сказала мама, и это положило конец дискуссии... на данный момент. — Это Сильнел, монстр, которого я создала этим утром, специально для того, чтобы дать вам реальный опыт борьбы с врагом.

— Эм, — сказал я. — Звучит так, как будто это может быть больно.

— Это один из величайших способов учиться. Противостояние невзгодам и вызовам. Ты обнаружишь, что тебе нужно будет совершенствоваться, иначе ты потерпишь неудачу, а неудача даже не рассматривается.

— Мам, это вызывает у меня беспокойство.

Мама улыбнулась, широко и гордо.

— Хорошо. Наслаждайтесь тренировкой, девочки, и примите ванну перед ужином. Мне не нравится есть, вдыхая чужие запахи. Поняла, Валерия?

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

— Мам, это было всего раз.

— Да, однажды ты неделю не мылась.

— Мама!

Мама фыркнула.

— Скоро увидимся. Удачи.

Она отступила назад и исчезла, погрузившись в ту же тень, из которой появился монстр.

— Это был классный трюк, — ухмыльнулась я.

Сильнел взревел, и я отвлеклась от своих размышлений о маме и всей магии, которую она скрывала от меня, когда монстр рванулся вперед и замахнулся на меня кулаком.

Я отпрыгнула, но я сделала это недостаточно быстро!

Затем Феликс схватила меня за руку и оттянула назад, уводя меня с пути кулака монстра. Мы приземлились на землю с двойным «ох», после чего начали подниматься на ноги.

Эсме закричала, и дневной свет стал ещё ярче, когда она выпустила огромную вспышку электрической ярости в сторону Сильнеля.

Волосы монстра встали дыбом, но, похоже, больше ничего не произошло.

— Ой ей, — ахнула я. — Хорошо, хорошо, мы можем это сделать.

Сильнель повернулся ко мне и ухмыльнулся.

— Возможно.

— Твоя мама, должно быть, по-настоящему хочет, чтобы мы быстро стали сильнее, — сказала Феликс.

— Думаю, да, — согласилась я.

У меня сложилось впечатление, что, возможно, мама отнеслась к моим заявлениям о желании стать сильнее немного серьезнее, чем я сама. Из чего я делаю вывод, что будет весьма отстойно, если мама продолжит пытаться помогать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2574582>